

Глава 592. Зловещая Аура

— Превосходные навыки ножа! — Фу Жило посмотрел на сияющего ярким светом мясника и не смог удержаться от похвалы. — Поистине превосходные навыки ножа! Настолько сильный, выдающийся герой смог бы прославить даже Райские Небеса Императора-Основателя! И это в эпоху, когда пути, навыки и божественные искусства не на своём пике. Какое прекрасное место!

Увидев, насколько хорош мужчина с ножом, он ещё больше возжелал Великих Руин.

В сравнении с ним, мясник был очень молод и не получил полную систему совершенствования, но даже так его навыки ножа уже ступили на путь. Надо иметь в виду, что этого не смогли добиться даже многочисленные боги и дьяволы на Верховных Небесах Императора.

Фу Жило понимал, что если мясник исправит все свои недостатки, у него появится возможность стать истинным богом. Достичь такого уровня в столь молодом возрасте ему определённо помогли Великие Руины, или, если быть точнее, Райские Небеса Императора-Основателя!

— Он никогда не учил меня этому движению... — когда Ба Шань открыл рот, его голос пророкотал, словно раскат грома, затем он повернулся и посмотрел на Цинь Му. — А тебя он учил этому?

— Да. Однако моя область недостаточно высока, поэтому я не могу выполнить его, — честно ответил Цинь Му.

Ба Шань пришёл в ярость:

— Старик необъективен! Это движение слишком сильное, слишком...

Но на самом деле всё обстояло несколько иначе.

Когда располовиненный мясник приполз в деревню Цань Лао, большую часть времени он вёл себя как сумасшедший и постоянно винил проклятые небеса, желая разделить их на части. Но в те редкие периоды жизни, когда его рассудок прояснялся, он был не слишком многословным молчуном.

Ему было очень горько, но не от того, что от него осталась только верхняя часть тела, а от того, что он не смог пробиться к небесам и отомстить за своих добрых друзей, стирая все сожаления со своего ножа.

Чтобы справиться с Владыкой Солнца и остальными богами в небе, он трудился как сумасшедший, размышляя о бесчисленных навыках ножа, но никак не мог придумать как сломить божественное искусство в небе.

Он сходил с ума потому, что слишком много думал.

Но с тех пор, как бабушка Сы нашла малыша на берегу реки, его обезумевшее сердце медленно раскрылось. Он нашёл на кого мог положиться... и с того самого момента всё реже терял рассудок и чувствовал себя всё лучше. Обретя душевный покой, он начал ощущать всё то, что ускользало от его взора на протяжении всего этого времени, и в итоге вступил своим навыком ножа на путь и создал девятую форму Небесного Ножа — Нож, Открывающий Яркое Лунное Гало.

Это движение позволило ему ступить на путь и стать непревзойдённым великим мастером пути ножа.

Ба Шань давным-давно овладел восемью навыками Небесного Ножа. На протяжении всей своей жизни он вечно досаждал мяснику своим пустословием, как результат — тот всегда старался избегать его. И только недавно они встретились, так что у мясника попросту не было времени обучить его этому движению.

Кроме того, Нож, Открывающий Яркое Лунное Гало, требовал не только чрезвычайно высокого совершенствования, но и невероятно больших достижений в навыках ножа. Ба Шань же пошёл путём боевых закланий, поэтому он не сможет вступить на путь с навыками ножа даже если мясник решит обучить его...

Это ему теперь попросту не под силу.

Кровь Владыки Солнца разлетелась по земле и превратила стокилометровую область в море из огня. Его кровь являлась кровью золотого ворона с сущностью солнца, и, как только коснулась земли, превратилась в неугасающее пламя.

Внезапно огромное солнце врезалось в землю, вызывая землетрясение. Между тем место, где разбилось солнце, тоже превратилось в море из огня.

Ци Цзюи нахмурился, но вскоре его брови приобрели первозданный вид.

Владыка Солнца умер, но разве это что-то меняло?

Убитый бог был всего лишь помощником, который сопровождал его к нижней границе только потому, что был “местным” и хорошо знал здешние земли, а значит мог помочь ему побыстрее найти Цинь Му.

Поскольку дело было сделано, жив или мёртв Владыка Солнца — уже не важно.

Мясник возвращался, держа в своей руке длинный нож. После того, как кровь убитого бога окропила его тело, он вспламенился, но так как его духовным телом была Красная Птица, ему было всё нипочём... он совершенно ничего не чувствовал.

— Великолепно! — на груди мясника зияла огромная дыра, можно было разглядеть рёбра и даже бьющееся под ними сердце. Было очевидно, что битва с Владыкой Солнца была не из лёгких, но даже несмотря на всю тяжесть ран, он продолжал улыбаться. — Несколько сотен лет сумасшествия, наконец, закончились благодаря моему ножу, как же, чёрт его дер, здорово!

Целитель тут же подбежал к нему и, осмотрев рану, нахмурился:

— Мясник, тебя чуть не убили, чему ты так радуешься? В твоей ране есть остатки божественного искусства Владыки Солнца. Я здесь бессилен, тебе придётся справиться с этим самому, поэтому будь осторожен, не разжимай своё сердце, иначе оно разоврётся на куски... В конце концов ты не Син Ань, который может заменить сердце, когда ему заблагорассудится. Возможно, ты чувствовал себя великолепно, когда убивал его, но ты сам чуть не лишился жизни. Тебе нельзя быть таким безрассудным!

— Навыки ножа не имеют столько же преобразований, как навыки меча, собственно, именно поэтому истинные навыки ножа начинаются и заканчиваются смертельными ударами.

Понимая это — будешь жить, а если же нет — тебя ожидает только смерть! Всё просто! — мясник вложил нож в ножны и, вскрикнув, заставил бесчисленные крошечные ножи сверкнуть перед раной на его груди, “стирая” божественное искусство, оставленное Владыкой Солнца. — Раньше мои навыки ножа отличались изысканностью, сложностью и постоянными изменениями, но, когда они вступили на путь, я сменил всю сложность на простоту. Ночная Битва по ту Сторону Бурного Города и Солнце на Тысячеуровневых Волнах Восточного Моря тратили много усилий. Длинный Нож, Свисающий под Лунным Светом и Нож, Открывающий Яркое Лунное Гало, куда проще и легче.

Фу Жило окинул взглядом многочисленных дьявольских практиков божественных искусств и заговорил:

— Запомните его слова, они очень логичны. Заклятия, божественные искусства, боевые техники, всё это вы должно упростить. Однако не стоит забывать, что его упрощение является производным от сложного, поэтому путь к усложнению является обязательным составляющим. Без этого вам никогда не достичь такой простоты. Так называемая простота собирает вашу силу и мощь в одно целое.

Дьявольские практики, казалось, не особо поняли смысл вышесказанного, но всё равно кивнули в знак согласия.

Услышал речь Фу Жило, Цинь Му мысленно похвалил его: «Горизонты Фу Жило поистине велики, он один из удивительнейших великих мастеров. Он, без сомнения, истинный дьявол и уважаемый король. Когда я создал первую форму Меча Бедствия, я также сменил всю сложность на простоту. Хотя так называемая простота вовсе не является такой уж простой. Навык меча может показаться простым, но на самом деле таит в себе всю возможную силу и несёт очарование пути... Именно таким образом и возможно получить настолько необычную мощь».

Обычные люди могли использовать всего лишь десять-двадцать процентов от всей своей силы, и не спроста, ведь они не могли использовать все возможности своего тела одновременно. Например, левая и правая руки могут иметь до сорока пяти килограммов силы каждая, ноги, допустим, столько же, в сумме выходит около ста восьмидесяти килограммов силы, но, когда человек атаковал, он не мог использовать всю эту мощь.

Что же до практиков божественных искусств, у них дела обстояли гораздо сложнее и запутаннее, ведь сила их тел складывалась из силы Ци и крови, силы сухожилий, исконного духа, божественных сокровищ, а также различных видов рун...

И только используя все эти силы, можно исполнять божественные искусства.

В результате появилось множество божественных искусств, разнящихся по тому, сколько они позволяли высвободить силы тела, от совсем плохеньких, до великих, задействовавших от пятидесяти до шестидесяти процентов силы. Такие божественные искусства были поистине редки и удивительны, и каждое из них было кем-то создано во время попытки наилучшим образом высвободить как можно больше силы своего тела.

А вступая своим божественным искусством на путь, количество силы, которое можно было высвобождать, становилось чрезвычайно ужасающим.

Задействовалась вся сила, что имелась в теле. Вопрос заключался лишь в том, раскрыл ли ты все сильные стороны своего тела?

— Хм, Фу Жило не так плох в понимании, — похвалил Ци Цзюи.

Цинь Му взглянул на него и произнёс:

— Знания брата Ци также очень хороши.

Ци Цзюи слегка улыбнулся.

Целитель проверил рану мясника и серебряными иглами вывел огненный яд:

— Не стоит беспокоить меня такой маленькой раной. Му'эр, тащи сюда своего толстяка, чтобы он тут всё как следует вылизал. Ему всего лишь то нужно стабилизировать кровообращение и заставить мышцы работать.

Перебирая короткими, утопающими в жиру лапками, толстый цилинь торопливо подбежал и виновато улыбнулся:

— Дедушка мясник, дракончик сейчас всё вылизет.

Мясник поспешно взглянул на Цинь Му:

— Му'эр, у тебя есть что-нибудь в бутылках?

— Лучше всего свежая драконья слюна. Та, что в бутылках, уже не первой свежести, поэтому рана будет заживать гораздо медленнее! — твёрдо настоял целитель.

Мясник был настроен скептически.

— Брат Цинь, Владыка Солнца уже уладил свой спор, и рана Небесного Ножа не такая уж большая проблема, так что твой разум должен был освободиться от ненужных хлопот, верно? — проговорив, Ци Цзюи посмотрел на Цинь Му и с улыбкой добавил. — Теперь наша очередь.

Цинь Му собирался что-то сказать, но вдруг вспыхнул свет ножа. Он разделился на два, потом на четыре, потом на восемь и так далее!..

«Чжэ Хуали!» — сердце Цинь Му слегка дрогнуло, между тем свет ножей, успевший заполнить собой небо, внезапно собрался в одном месте, превращаясь в единственный свет ножа, росчерком обрушившийся сверху вниз.

Там, где проходил свет, воздух с гулом и хлопками раскалывался надвое!

Фу Жило взмахнул рукавами и отодвинул всех, оберегая от атаки, рассекающей всё на своём пути.

Свет ножа пытался поразить Ци Цзюи с расстояния десяти километров!

Зрачки юноши сузились, он расслабился и не успевал уклониться.

Внезапно свет ножа затрясся и разделился, превращаясь в более чем дюжину светов ножей, приближающихся к Ци Цзюи когтистой лапой или павлиньим хвостом. Но под конец они вновь соединились в единый свет ножа, появившийся у кончика носа Ци Цзюи.

Находясь на расстоянии десяти километров, Чжэ Хуали спрятал свой демонический нож за спину и свет ножа исчез. Несмотря на всю свою мрачность, он выглядел полным уверенности и

шагал вперёд широкими шагами. Было очевидно, что, чтобы прорваться в совершенствовании, за последние дни ему пришлось пережить много трудностей.

Мясник посмотрел на Чжэ Хуали и вдруг вздохнул:

— Два моих ученика, — говорил он с мрачным выражением лица. — Один из них избрал путь боевых заклятий, а другой постиг путь меча... и никто из них не овладел сутью навыков ножа. Но тот парень только единожды увидев мой навык ножа смог понять его.

Канцлер Ба Шань покраснел, в то время как Цинь Му сказал безо всякого стыда холодным и серьёзным голосом:

— Мои навыки владения меча вступили на путь. Я более многообещающий, чем старший брат Ба Шань, и старейшина деревни мною гордится.

Фу Жило посмотрел на Чжэ Хуали и воскликнул:

— Чжэ Хуали, ты можешь закончить своё ученичество!

Чжэ Хуали поклонился и поблагодарил. Затем он выпрямил спину и своим острым взглядом посмотрел на Цинь Му, а потом на Ци Цзюи.

— Цинь Му — мой, — в его глазах появился свет ножа, — если ты попытаешься убить его раньше меня, тогда мне придётся убить тебя.

Одноногий был поражён:

— Му'эр, ты очень популярен.

Лицо Цинь Му мгновенно помрачнело. Судя по всему, его не особо радовала такая популярность.

— Чжэ Хуали, ты находишься в ученичестве Верховного Генерала Ло Ушуана из Стражей Элитного Духа? В твоих навыках ножа я вижу его след. Он отвечает за обучение молодого поколения Стражей Элитного Духа на Райских Небесах. Хорошо, что ты постиг его истинные учения, но знаешь ли ты, кто я такой? — безразлично спросил Ци Цзюи.

Чжэ Хуали покачал головой:

— Мне неинтересно, кто ты такой. Если ты попытаешься убить его, то умрёшь первым.

Ци Цзюи тоже покачал головой:

— Ученик Ло Ушуана, а ты не переоцениваешь свои способности? Ты изучил только одно движение, и думаешь, что сможешь выйти из тени Ло Ушуана и даже надеешься соперничать со мной? Брат Цинь, тебе ещё интересно посмотреть, как я буду сражаться с дьявольским экспертом? Что ж, у тебя будет такая возможность.

Цинь Му прищурился и почувствовал, что от стоящего рядом с ним юноши исходит невероятно зловещая аура!

Казалось, в его теле постепенно пробуждается доисторический зверь!

Это чувство было схожим с тем, когда истинный дракон выполнял технику Высшей Тайны

Древнего Дракона, но Ци Цзюи не был драконом... Он был фениксом!

«Ой-ой-ой, это хорошим не закончится! — сердце Цинь Му сильно задрожало. — Ци Цзюи совершенствует технику, которая может возвыситься до Императорского Трона!»

Незаметно для него, позади появился одноногий и убедительно пробормотал:

— Му'эр, быть трусом в ситуациях, когда нужно бежать, это нормально. Верь в мои учения.

Цинь Му вдруг взбудоражился и, крепко сжав кулаки, слегка хрипло проговорил:

— Дедушка, я ещё не побеждал того, кто совершенствовал технику Императорского Трона!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/476837>